

ФИЛОСОФИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

В XX веке одной из центральных проблем философии, социологии и психологии стала проблема идентичности. Философы, социологи и психологи подходили к решению этой проблемы с разных позиций, соглашаясь в том, что произошел серьезный кризис идентичности¹. Попробуем рассмотреть идентичность как антропологический феномен. Антропологический подход позволяет изучить феноменологический и метафизический аспекты идентичности, исследовать онтологические позиции, которые может занимать человек, и проанализировать соответствующие методологические модели, рассмотреть различные антропологические тактики и метафизические стратегии.

Проблема идентичности тесно связана с темой субъекта, личности, проблемой границ и пределов человеческого Я. Проблема идентичности соотносится с вопросами о сущности человека, его природе и свободе, о возможном и невозможном для него, об основаниях и пределах человеческого бы-

¹ См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996; Рикер П. Повествовательная идентичность // www.philosophy.ru/library/2000/; Люббе Г. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 108–113; Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов н/Д., 1999; Павлова О.И. Идентичность: история формирования взглядов и ее структурные особенности // <http://ravalga.narod.ru/identity.html>; Воронай Т.С. В поисках себя: Идентичность и дискурс. Харьков, 1999; Антонова И.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // www.voppsy.ru/journals_all/issues/1996/961/961131.htm.

тия, о границах человеческого и пчеловещного, о смысле и целях существования человека.

Идентичность (от лат. *identificare* — отождествлять; *identicus* — тождественный, одинаковый) — отождествление, тождество, тождественность, точное соответствие, полное совпадение. Для идентичности должна быть пара объектов и некий субъект, который устанавливает, удостоверяет, подтверждает или опровергает идентичность этих вещей. Возможна постановка вопроса об идентичности вещи своему образцу, предназначению, некой сущности. Здесь реальный объект сравнивается с идеальным, и роль субъекта в процедуре идентификации еще более возрастает.

Самым сложным является вопрос об идентичности субъекта, его самоидентичности. Субъект может обладать идентичностью, а может ее только мыслить, представлять, воображать. Однако для полноты самоидентичности субъект должен и обладать идентичностью, и правильно ее осознавать. Можно выделить несколько этапов, уровней осознания и реализации субъектом своей идентичности: самоопределение личности, ее самореализация и самопревосхождение (самопреодоление).

Идентичность можно понимать как **самоопределение личности**, самопознание и опознание себя как некоторой определенности, конкретности. Человек пытается узнать, понять себя, найти себя, обнаружить самого себя среди множества образов, которые существуют в сознании его и окружающих людей.

Идентичность предстает как отражение окружающего мира, подражание внешним объектам. Это отражение становится активным, в значительной степени осознанным и является способом адаптации, приспособления к реальности. Идентичность — это моделирование, человек моделирует себя и реальность в упрощенном виде, представляет ее в некотором

приемлемом варианте, чтобы суметь справиться с жизненной ситуацией.

Человек задает себе и другим вопросы: кто я? я — кто? Чтобы на них ответить, нужно задать еще один вопрос: на кого я похож? Так происходит идентификация — опознание, распознавание через сличение, сравнение, сопоставление себя с другими людьми. Сначала совершается соотношение с чем-то внешним, с некой данностью, с чем-то объективным, конкретным, реально существующим рядом с человеком (например, ребенок сравнивает себя с отцом). Затем происходит сравнение с каким-то образцом, с идеалом, с чем-то абстрактным, предельным (например, с героем или святым).

Это *идентичность внешняя*, во многом случайная, произвольная. Субъект определяется чем-то внешним по отношению к нему, это может быть социальная группа, нация, класс. Установленное тождество может как соответствовать, так и не соответствовать настоящей сущности человека.

Такая идентичность основывается на внешнем подобии, наружном сходстве, видимой тождественности. Совпадение по виду, по форме может определяться различными причинами. Это может быть реальное родство, по также и случайное совпадение или целенаправленное подражание. Но чаще всего идентичность оказывается лишь внешним соответствием, подобием по виду, по форме. Главное — быть похожим, похожим на нечто конкретное, определенное, известное, то, что является значимым, кажется правильным. Человек пытается достичь внешнего подобия с тем, что дано, показано, передано традицией.

Происходит идентификация с полом, семьей, племенем, нацией, религией (причем реального соответствия может и не быть, пример — янычары). Тождественность может устанавливаться как внешнее соответствие с моделью, идеалом, образцом, с чем-то должным, установленным традицией и

предписанным законом. В одном случае имеется некая данность (пол, нация, язык, культура), нечто реально существующее, пришедшее из прошлого, усвоенное, присвоенное или навязанное. В другом случае имеет место зашлость, заданность, цель, нечто из будущего.

Однако и в том и в другом варианте установленное соответствие однозначно и необратимо. Здесь идентичность предстает как константа, нечто статичное, фиксированное, постоянное и неизменное. Главной процедурой в таком процессе идентификации является отражение, отображение, повторение формы. Соответственно основными категориями для осмысления идентичности будут категории визуальные: изображение, представление, имидж, видимость, иллюзия. Для идентичности в таком понимании характерны мимикрия, имитация и симуляция. Главное — казаться, а не быть.

Такая идентичность реализуется в соответствующих социальных практиках (ритуал, обряд, церемония), которым свойственны повторение одних и тех же действий, отказ от выбора, от поиска нового. Человек хочет быть именно таким, этим и никем другим. Все иные варианты, любые другие образцы и стандарты будут неприемлемыми, так как они предстают чужими, враждебными, антагонистическими. Для внешней идентичности характерно резкое противопоставление своего и чужого, все непохожее вообще не считается человеческим.

Таким образом, идентичность как похожесть, схожесть может оказаться неустойчивой, иллюзорной, ложной, так как основывается на внешнем отождествлении, уподоблении, подражании, не затрагивая вопроса о внутреннем сходстве, единой сущности. Идентичность может быть навязана, внушена, принята для каких-либо целей. И тогда возникает несоответствие внешнего и внутреннего, формы и содержания, проявления и сущности. Идентичность

нарушается, образ себя разрушается, происходит кризис идентичности.

Внешняя идентичность может быть оправдана в ситуации подражания (имитации) ради приспособления (адаптации), если существо принимает вид, форму, соответствующие более сильному или опасному существу. Имеет смысл имитировать нечто существенное, значимое. Однако процесс симуляции, доведенный до предела, превращается в противоположность идентичности.

Нужно быть уверенным в реальности и значимости того, что изображается, имитируется. Может быть, оно в свою очередь тоже является симуляцией чего-то еще, отражением отражения, симулякром, который уже не отражает и не выражает ничего существующего в реальности. И поэтому в системе отсчета постмодерна любая идентичность невозможна, ибо невозможна финальная идентификация.

Идентичность как внешнее подобие, сходство, видимость, имидж должна соответствовать внутренней идентичности, основанной на взаимной причастности, родстве, общем происхождении, едином основании, общем начале. Такая идентичность есть выражение сущности, проявление природы вещи или человека. Неоднократно ставился вопрос об основаниях идентичности, ее определении через категории субстанции, сущности, структуры или функции.

Внутренняя идентичность предполагает соотносительность с единой основой, причастность к общему основанию, совпадение по сути, по природе, по сущности. Более существенной, чем внешняя идентичность, является схожесть по некоторым внутренним свойствам, по функциям, по действиям. Если некие объекты не только похожи внешне, но и выполняют одинаковые функции, то это, скорее всего, одно и то же. «Если нечто похоже на собаку и лает как собака, то это и есть собака» (китайская поговорка).

Хотя и здесь появляется проблема аутентичной идентичности, подлинного соответствия. Особенно в современных условиях возможна ситуация подмены чего-либо настоящего его копией, моделью, клоном. Развитие робототехники и технологий клонирования постепенно размывает границы между человеком и его двойником, искусственным существом, которое не только похоже внешне, иногда до полной неразличимости, но и выполняет многие функции человека. Робот или клон, имея совершенно другую природу, нечеловеческую сущность, в перспективе могут заменить, подменить человека, занять его место, разрушить антропологическое пространство.

Таким образом, подлинная идентичность подразумевает еще и внутреннее соответствие, сущностную тождественность, одинаковое происхождение. В этом смысле идентичность понимается как близость, родственность, сродство, общая основа, единое начало, тождественность по происхождению. Именно так человек отождествляет себя с некоторой группой людей, семьей, народом.

Традиционное представление об идентичности полагало ее основу в виде *субстанции*. «Субстанция — автономное бытие, пребывающее, самодовлеющее, самотождественное; и из всех философских начал она тесней всего связана с самоидентичностью»². Однако в XX веке стало ясно, что понимание идентичности как субстанции годится только для объектов, вещей, предметов и неприемлемо для субъектов. Субстанциальная идентичность предполагает отождествление человека с природными объектами, такими как физическое тело, семья, нация, общая кровь и т.п.

Но в идентичности преобладает не натуралистическая составляющая, а ценностная. Человек отождествляет себя с другими людьми в контексте каких-либо идей, религии, языка.

² Хоружий С.С. Современные проблемы православного мирозерцания. М., 2002 // www.wco.ru/biblio/author21.htm

Субъект определяет себя через имя, символ, книгу. **Субстанциальная идентичность** опирается на нечто данное, паличное, заложенное в человека. Однако не меньшее значение имеет нечто возможное, должное, желаемое. Человек никогда не совпадает полностью ни с одним объектом или классом объектов и не является простой суммой, совокупностью своих природных свойств и качеств или социальных функций и ролей.

Субъект не может быть сведен к субстанции, он всегда больше своей телесности и социальности. «Идентичность — это метафизический факт самосознания Я себя как такового вне зависимости от социально-культурного контекста»³. Для субъекта характерно самопознание, отражение себя в самом себе, поиск собственной подлинности, аутентичности. Субъект не столько отождествляет себя с другим человеком, сколько соотносит другого человека с собой, сравнивая и себя и другого с внутренним образом себя, с идеальным Я.

Идентичность включает в себя два слагаемых, имеющих различную природу: данность и выбор. Данность — это то, что дано, предзадано человеку: его тело, место и время рождения, начальные условия жизни. Данность выражает определенность, конкретность, локальность и темпоральность человеческого существования. Она соответствует понятию субстанции и соотносится с топологическими характеристиками бытия человека, такими как место, ландшафт, центр, граница, горизонт. Кроме того, можно использовать понятие человеческой природы как системы свойств и качеств, обязательных для человека как такового.

Но человеку также дано быть не объектом, а субъектом. Он может осознать эту данность и распорядиться своим наследством. Человек совершает выбор, принимает решение: принять свою природу и реализовать ее возможности, согла-

³ Тульчинский Г. Постчеловеческая персонология. СПб., 2002. С. 218.

сившись на ограничения, которые она накладывает, или противостоять ей, отвергая и отрицая свою зависимость. Человек может выбрать различные тактики и стратегии поведения, но всегда присутствует желание, активность, воля, самоопределение, деятельность.

Идентичность реализуется в психологических и экзистенциальных измерениях человеческого бытия. Человек обнаруживает различные аспекты своего бытия и создает, конструирует образ самого себя. Идентичность определяет, задает контекст существования человека, горизонт его самосознания. Можно сказать, что идентичность — это различные способы проведения новых границ своего мира и самого себя. Идентичность — это обнаружение своих границ, осознание и определение границ Своего и Чужого, реального и нереального, возможного и невозможного.

В этом смысле самоидентичность может пониматься как **экзистенциальная идентичность**, самоотжественность субъекта в ситуации выбора, в напряжении и усилении, в пространстве свободы. Теряя идентичность внешнего мира, человек создает идентичность мира внутреннего. Идентичность есть нечто глубоко внутреннее, интимно переживаемое. Идентичность является результатом самоопределения, выбора, действия. Человек обеспечивает собственную идентичность активными действиями по установлению подобия с кем-то или избавляясь от идентичностей, которыми общество снабжает своих членов ради контроля над ними.

Идентичность должна быть обнаружена самим субъектом, принята и осознана им самим. «Идентичность самосознющего существа есть идентичность, устанавливаемая не внешней инстанцией, но исключительно им самим, лишь сам человек способен удостоверить собственную (само)идентичность»⁴. Даже если человек меняет свою идентичность, то все

⁴ Хоружий С.С. Указ. соч.

равно остается тот, кто ее меняет, кто сохраняет во всех изменениях преемственность и непрерывность самосознания.

Идентичность нужно рассматривать в динамике, в движении, как изменение и становление, как процесс. Такую идентичность можно представить как некую переменную. В *динамической идентичности* определяющим является не какая-то субстанция и не состоящие, в котором находится человек. В первую очередь, это некий сценарий, выбираемый субъектом, роль, которую он принимает, проект, который он реализует. Причем образ себя неизбежно трансформируется в процессе реализации проекта, меняются и цели, могут случиться неожиданные изменения и непредсказуемые повороты. Идентичность — это скорее некоторая траектория в антропологическом пространстве, которую описывает человек за свою жизнь.

«Я — это не то бытие, что всегда остается одним и тем же; я — это бытие, существование которого заключается в самоидентификации, в обретении своей идентичности при любых обстоятельствах»⁵. В поисках идентичности человек не только ищет себя, но и ставит себя под вопрос, осуществляет испытание себя. Это становится возможным в пограничной ситуации, во время пребывания на границе, в пограничной зоне, в состоянии неопределенности, двойственности, амбивалентности. Здесь возможны различные последствия, можно ожидать чего угодно, все судьбоносные события происходят только на границе.

Идентичность есть попытка дополнить себя до полноты, собрать себя до целого, но эта цель никогда не достигается полностью и окончательно. Происходит разрыв самостождественности, человек вдруг обнаруживает свои границы и пределы, познает свою ограниченность и историчность. Чтобы

⁵ Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб., 2000. С. 76.

познать собственные возможности и слабые места, человеку нужен Иной. Переход от «своего» к «иному» — это выход за пределы привычных и постижимых образов, идей и установок. «Фундамент философского подхода к проблеме идентичности доставляет универсальная логика или диалектика Одного и Иного: любое сущее получает свое определение, подтверждение, удостоверение — от Иного себе, из своего отношения к Иному»⁶. В опыте Иного встречается нечто новое и неизвестное, открываются перспективы становления и развития Я.

Итак, внешняя и внутренняя идентичность как процесс самоопределения, самопознания личности предполагает обнаружение человеком своей сущности, понимание человеческой природы, возможность выбора способов и путей реализации своих способностей. И тогда в идентичности на первый план выходит проблема самовыражения, *самореализации*, самоутверждения личности.

Если идентичность понимать как всего лишь субстанцию, если все существо человека сводить к его природному носителю, биологическому началу, психофизическому субстрату, то человеку ничего не остается, как осознать это и соответствовать своей природе, реализовать себя как биологическую особь, как животное. Если идентичность понимать как соответствие человека своему месту в группе, положению в обществе, то личность редуцируется до социальной функции, и лучшее, что может сделать человек, — это достойно сыграть свою роль.

Если идентичность понимать как самосознание, самопознание автономного субъекта, способ отношения человека к самому себе и другим людям, то личность реализует свой статус мыслящего и свободного существа, определяющего самого себя. Но даже при таком разном понимании идентичности в любом случае человек пытается проявить себя,

⁶ Хоружий С.С. Указ. соч.

выразить свою сущность, раскрыть природу, реализовать возможности, исполнить свое предназначение. Обнаружив свою идентичность, осознав или поверив, что «я есть то», человек пытается воплотить это представление в действительность, осуществить его в реальности, утвердить всем своим образом жизни.

Тогда внешняя идентичность как подобие по виду, по форме будет проявлением внутренней идентичности как соответствия человека своей сущности, природе. Человек пытается раскрыть все разнообразие своих свойств и возможностей. Природа человека как данность разворачивается, раскрывается, оказывается представленной всем людям и самому человеку. Идентичность — это *представление, изображение, спектакль, показ* человеком своего внутреннего мира. Утверждение человеком своей самости, своего эго выражается в размыкании и расширении границ бытия личности и приобретении своего индивидуального опыта.

В конкретной ситуации живой встречи с бытием происходит сотворение субъектом самого себя соразмерно со смыслом бытия. В сдвиге идентичности человек открывается навстречу бытию. «Подлинная жизнь личности совершается как бы в точке этого несовпадения человека с самим собой, в точке выхода его за пределы всего, что он есть как вещное бытие»⁷. Только так он способен воспринять нечто новое, готов к пониманию неизвестного.

При этом задается такой масштаб и разнообразие возможностей, что возникает угроза потери человеческого в человеке: самообожествление, с одной стороны, и потеря, забвение себя, самоуничтожение, с другой. И поэтому требуется некоторый критерий истинности всего происходящего. Человек нуждается в Другом. Человек пытается найти нечто непохожее на себя. Наличие Другого дает первичную бипарную

⁷ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.

структуриацию мира на пространство Своего — доступного и находящегося во владении — и пространство Чужого — недоступного и не находящегося во владении.

Идентичность — это еще и *коммуникация* (лат. *communico* — делать общим, со-общать, со-едищать), нечто, происходящее в общем месте, в едином пространстве, в коллективном бытии. Совершается выход субъекта за пределы Себя, вовне Своего к Другому, соединения Себя с Другим. Другой устанавливает пределы Своего, границы того, чем Свое обладает. Я раздвигает собственные границы благодаря Другому и за счет его. Другой — это способ нашего присутствия в мире⁸. Идентичность — это поиск Другого и встреча с Другим; это переход, пересечение границы, преодоление границы (подвиг), нарушение границ (преступление), переступание и разрыв границ, разрушение и превосхождение границ, расширение границ человеческого.

Другой не есть моя копия или двойник, как в случае с Иным. Другой отличен от меня принципиально, радикально. Чужое является не просто неизвестным, а непонятым, непостижимым. В опыте Другого обнаруживается нечто непознаваемое. Однако принципиально недоступное в моем опыте становится доступным для меня через опыт «Чуждости». Свое, Собственное, Внутреннее осознается и проявляется только через встречу с Чужим и Внешним.

Встретиться с Другим — это значит принять его, согласиться с ним, т.е. самому стать немного другим, преодолеть свои границы, превзойти свои пределы. Если опыт Иного показывает мои границы, то опыт Другого указывает за мои границы. Более того, опыт Другого указывает еще и за свои границы, отсылает к трансцендентному. Так становится возможным обретение Чужого, но того Чужого, которое совершеннее наличного Собственного.

⁸ См.: Шукуров Р. Введение, или предварительные замечания о чуждости в истории // Чужое: опыт преодоления. М., 1999. С. 10–11.

Такой опыт не обязательно будет легким и приятным. Опыт Другого — это травматический опыт для человека. Страшно оказаться в чужом, непонятном мире, который угрожает самоидентичности человека, может его переделать, превратить во что-то другое. Что будет впоследствии — внутреннее, духовное обогащение или раздвоение, потеря себя, своей сущности?

Идентичность — это *освоение* Чужого, принятие Чуждости. Человек имеет заинтересованность в Чужом, чувствует притягательность Чужого. Нейтральный обозреватель мира не имел бы ни собственного, ни чужого опыта, он не имел бы вообще никакого опыта. Идентичность — это попытка человека выступить из своей замкнутости в открытость, навстречу новому и неизвестному. «Для обретения самоидентификации, самоидентификации субъект должен идентифицироваться с воображаемым другим — должен подвергнуть себя отчуждению, вынести свою идентичность вовне себя...»⁹.

Идентичность — это попытка вопрошания бытия. Это беседа, диалог в ситуации «Я — Ты». Это вслушивание в ответ, внимание бытию. «Чужое» — это то, на что мы отвечаем и неизбежно должны ответить, т.е. это требование, вызов, побуждение, оклик, притязание. То, чем является «Собственное» и «Чужое», определяется в событии ответа¹⁰. Ответ определяется соотношением, онтологическим напряжением между «Я» и «не-Я» и может оказаться самым неожиданным. Другой требует от нас необратимого изменения нас самих. Так свершается *самопревосхождение*.

Идентичность предстает как *саморазвитие, совершенствование* человека, когда в нем открывается до сих пор скрытое, появляется нечто новое, познается неизвестное.

⁹ Жижек С. Возвышенный субъект идеологии. М., 1999. С. 110.

¹⁰ См.: Вальденфельс Б. Своя культура и чужая культура. Парадокс науки о «Чужом» // Логос. № 6. С. 90.

Идентичность должна пониматься как *изменение* личности, *преодоление* своей ограниченности, локальности и конечности, *превосхождение* человеческой природы, *трансцендирование*. Идентичность как самосовершенствование — это освобождение от принудительных законов реальности, избавление от границ, выход в пространство свободы, прорыв в царство духа.

Причиной выбора является не внешняя необходимость, не принуждение, а желание, внутренняя потребность. Поэтому осознать и реализовать свою идентичность может только личность, личность свободная, имеющая возможность выйти за рамки необходимости, преодолевающая природный детерминизм и совершающая трансцендирование. Только личность, обладающая сознанием, волей и свободой выбора, имеющая собственные цели и ценности.

В самоидентичности происходит двукратное восхождение, двойной рывок человека к свободе. Сначала субъект восходит от следования внешней необходимости к реализации внутренней потребности, проявлению скрытых внутренних причин, т.е. к самораскрытию своей сущности, воплощению человеческой природы. А затем совершается преодоление субъектом зависимости от своей внутренней природы и начинается идентичность чистого желания, совершенное проявление свободы воли и творчества. Субъект испытывается свободой, которая может оказаться искушением, соблазном, человек может заиграться, заблудиться в лабиринтах свободы. Именно поэтому свобода человека должна ограничиваться, уравниваться принятием человеком некоторой иерархии ценностей, согласием с аксиологической системой. Ценность предстает как предел изменчивости и граница воли, мера свободы. В идентичности необходимость уступает место целесообразности, а затем ценности. Категория смысла оказывается более значимой, чем «закон». «Причина» заменяется «целью», «возможное» — «должным».

Характеристикой субъекта является свобода выбора, способность выбирать свое будущее и самого себя. Этот выбор совершенно непредсказуем, он может оказаться неожиданным даже для самого субъекта. Тогда реализуется спонтанность сознания, свободного, автономного, проектирование субъектом себя и проецирование вовне. Происходит преобразование, перекодирование смыслов, утверждение своих ценностей.

Остается нерешенным вопрос — с чего начинается личность, что является основанием для этого первоначально выбора, который затем определяет все остальное? Это не может быть предопределенность, заданность Богом или природой человека. Для объяснения этого феномена лучше всего подходит понятие спонтанности, непредсказуемости первого шага. Именно здесь проявляется чистая свобода, самопроизвольное действие, ничем не обусловленный выбор.

Спонтанность предстает как *экзистенция*, первозданность, стихийность, подлинность, естественность. В жизни человека важнейшее место занимают экстремальные ситуации и пограничные состояния, когда мгновенно, внерационально совершается некий выбор, определяющий судьбу. При этом обнаруживается предел индивидуальных возможностей, радикальный опыт показывает масштаб человеческого в человеке, эти события указывают на нечто Иное, могут стать местом встречи с принципиально Другим.

Спонтанность проявляется как *воля*, способная к самосознанию, самовыражению и самореализации. Это не абстрактная мировая воля, а воля конкретного человека, центрированная в субъекте. Личность является источником воли и свободы. Небытие не может быть основанием свободы. Только Божественное сверхбытие за счет своей полноты и неисчерпаемости может отпустить человека в пространство свободы и потом принять его обратно, покрыв все издержки.

Подобие человеческой личности Божественной, возможность преображения и обожения человека придает свободе позитивный смысл, подлинный масштаб и перспективу.

Свобода личности распространяется даже на саму личность, ее самоидентичность. Субъект может выбирать, изменять самого себя, осуществлять тот или иной проект, стать иным, другим. Личность всегда больше, шире человеческой природы.

Именно в личности добавляются новые степени свободы, преодолевается природная ограниченность и обусловленность человека, происходит выход за пределы определенной сущности, совершается прорыв в другие измерения бытия. Идентичность разрывает границы локального бытия и дает возможность преодоления любых пределов и приобщения к абсолютному бытию. «Это всеобъемлющее бытие всегда и неотъемлемо с нами, при нас и для нас <...> мы сами есмь в этом бытии, возникаем из него, погружены в него и сознаем себя лишь через его собственное самооткровение в нас»¹¹.

В идентичности происходит выход человека из себя, за собственные пределы, трансцендирование к новым смыслам и ценностям. Открывается возможность стать другим, стать чем-то большим, чем есть. Это восполнение человека, дополнение его до универсума, восхождение к абсолютному. «Самидентификация — не что иное, как один из модусов существования и проявления абсолютного»¹². Суть идентичности состоит в трансценденции, т.е. в постоянном преодолении любых форм предметно сущего, любых границ.

Идентичность предстает как *трансцендирование*, выход человека за пределы самого себя, проявление трансцендентного, высшего, Абсолюта, открытости человеческой природы и ее причастности Абсолюту. Трансцендирование — это выход в необусловленность, необусловленное. Как писал

¹¹ Франк С.Л. Сочинения. М., 1990. С. 285.

¹² Тульчинский Г. Указ. соч. С. 218.

Делез: «Где человек в отсутствие Бога мог бы обнаружить гаранта своей идентичности?»¹³.

Подлинная идентичность трансцендентна, так как выходит за пределы всякого возможного в сущем опыта. Неверно считать, что человек есть то, что он есть. Человек всегда есть то, что он не есть, но чем он может стать. И, более того, человек есть то, чем он стать не может. Только сверхбытие открывает перед человеком возможность невозможного при условии взаимного встречного движения личности и Личности. Идентичность должна быть соотнесена с такими феноменами полного трансцендирования, как преображение, спасение и обожение, которые могут быть реализованы только в контексте христианства.

¹³ Делез Ж. Фуко. М., 1998. С. 168.

РАЗДЕЛ X ПЕДАГОГИКА